

Святый Архистратиге небесныхъ воинствъ, Архангеле Михаиле! „Хотяи Владыка всяческихъ показати, яко жребии сыновъ человеческихъ не самослучайни суть, но въ десницѣ Его выну содержатся, даде ты царствѣмъ земнымъ заступника и хранителя, да племена и народы къ вѣчному царствію Божію уготовляеши: сего ради вси, вѣдущіи о величїемъ служеніи Твоемъ спасенію человеческому, наипаче же, яко и струи водныя и всякій недугъ врачуеши: усердно зовемъ Тебѣ, Св. Архангеле Михаиле, буди намъ, изнемогающимъ во искущенїихъ, напастехъ и болѣзняхъ, крѣпкій помощникъ и защитникъ, со всеми небесными силами! Аминь.

Духъ и характеръ церковной школы.

Бесѣда, сказанная Преосвящ. Никаноромъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, къ окончившимъ курсъ Епарх. женскаго училища, предъ отправленіемъ ихъ на учительскія должности, 23 Августа 1894 года.

I.

Духъ и характеръ церковной школы по ея исторіи.

„Державная воля возлюбленнаго Монарха (нашего) подтверждаетъ нынѣ Православному духовенству возложенную на него долгомъ званія обязанность учительства къ просвѣщенію народа въ истинахъ Православной вѣры и въ правилахъ благочестія. Слово Монарха, обращенное къ пастырямъ и учителямъ церкви послужитъ новымъ для нихъ возбужденіемъ къ ревности о священномъ ихъ служеніи, дабы совокупленнымъ ихъ трудомъ и примѣромъ собственной жизни воспитывать въ дѣтяхъ страхъ Божій, преподавать имъ знаніе вѣры, вселять въ сердца ихъ любовь къ Св. Церкви и преданность Царю и Отечеству“.

Такъ писалъ Святѣйшій Синодъ, обнародывая Высочайше утвержденныя правила о церковно-приходскихъ школахъ, въ Указѣ отъ 21 Іюня 1884 года. Здѣсь же далѣе говорилось: Святѣйшій Синодъ питаетъ

надежду, что Архипастыри Всероссийской Церкви со тщаниемъ и любовію приложатъ трудъ свой къ утвержденію въ народной школѣ церковнаго начальнаго образованія въ духъ благочестія, что священники, руководствуясь 10 правиломъ Седьмаго Вселенскаго Собора, будутъ помнить, что имъ, „паче всего подобаетъ учить отроковъ, читая имъ Божественное Писаніе, ибо для сего и священство получили, и что вообще всѣ члены клира, служа по мѣрѣ силъ народному просвѣщенію, оправдаютъ то высокое довѣріе къ православному духовенству, которое Государь Императоръ благоволилъ выразить при утвержденіи настоящихъ правилъ. А Его Величеству благоугодно было Собственноручно начертать:

„Надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“.

Въ § 1 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ говорится, что „школы сіи имѣютъ цѣлію утверждать въ народѣ православное ученіе вѣры и нравственности христіанской и сообщать первоначальныя полезныя знанія“. Въ § 9: „Приходскія школы нераздѣльно съ церковію должны внушать дѣтямъ любовь къ церкви и богослуженію, дабы посѣщеніе церкви и участіе въ богослуженіи содѣлалось навѣкомъ и потребностью сердца учащихъся. Въ § 22 говорится о представленіи Епарх. Архіерею Епарх. Училищнымъ Совѣтомъ соображеній „о мѣрахъ, кои могутъ способствовать распространенію въ народѣ просвѣщенія въ духъ православной церкви.“

Въ приведенныхъ правилахъ и внушеніяхъ съ достаточною опредѣленностію и ясностію указывается духъ и характеръ церковной школы, какъ опредѣляемые задачею оной и всею постановкою ея. Но кажется особенно кратко и существенно церковная школа опредѣляется тѣмъ, что она должна быть въ духъ православной церкви.

Въ отчетѣ за первый годъ новаго существованія церковно-приходскихъ школъ, въ опредѣленіе особаго характера ихъ писалось: 1) Русская народная школа

должна имѣть историческую основу; 2) Должна утверждаться на незыблемыхъ началахъ вѣры православной, стражемъ и разъяснителемъ которыхъ можетъ быть лишь православное духовенство, и 3) Должна соответствовать религиозному чувству и желаніямъ самаго народа“. Если къ этому присовокупить, что Православіе составляетъ основную черту духа истинной жизни русскаго народа, то станетъ понятнымъ, что сказать о церковной школѣ, что она должна быть въ духѣ православной церкви, — значитъ сказать все. Тогда ясно откроется и то, почему она должна имѣть историческую основу и почему она должна соответствовать религиозному чувству и желаніямъ русскаго народа, такъ какъ исторія и желанія истинно-русскаго люда — сводятся къ преобладающему дѣйствию все того же Православнаго духа жизни.

Полагаю, что изучавшимъ исторію Россіи нетрудно припомнить какъ на Руси святой все строилось и укрѣплялось во имя вѣры православной, какъ она отстаивала себя, ратуя за вѣру и отечество съ разными врагами ея и какъ она ополчалась на защиту единовѣрныхъ и что ея главные правители были положившіе жизнь свою за вѣру и вседушевно потрудившіеся на распространеніе и укрѣпленіе вѣры — Св. Подвижники благочестія, храмы которыхъ украшаются стократно лучше, чѣмъ все великіе памятники другихъ народовъ ¹⁾.

Въ соответствіе этому общему духу русскаго народа, таково же было у насъ и просвѣщеніе.

Русское образованіе вышло изъ церкви и весьма долго церковная школа была единственнымъ источникомъ народнаго просвѣщенія, всецѣло запечатлѣннымъ церковнымъ характеромъ.

¹⁾ Довольно справедливо пѣкто говорить, что исторія Россіи есть Священная Исторія, а потому все предпринимаемое нынѣ для образованія народа должно быть поставляемо въ тѣснѣйшую связь съ тѣмъ, что это народъ въ высшей мѣрѣ христіанскій (См. Рук. дл. Сел. Паст. 1894 г. № 28 стр. 278).

По свидѣтельству Степенной книги, первый рускій Митрополитъ Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ „*правѣ и благочиннѣ учити юныя дѣти, якоже словесѣмъ книжнаго разума, такожде благоправію, и въ правдѣ и любви и зачалу премудрости, страху Божію, чистотѣ и смиренно-мудрѣю, наипаче же всегда прилагати имъ ученія отъ Закона Господня на пользу души и тѣлу; отъ безумныхъ же и непотребныхъ словесъ всячески ошаятися*“. (Лавровскій, о древне-русскихъ училищахъ, стр. 101). Кромѣ того, по сообщенію Татищева (Ист. Россіи 11, 75) „Митр. Михаилъ совѣтывалъ Князю Владиміру устроить училище, на утвержденіе вѣры и собрать дѣтей въ поученіе: и такъ Владиміръ повелѣлъ собрать дѣтей знатныхъ, среднихъ и убогихъ, раздавая по церквамъ священникомъ со причетники въ наученіе книжное“. А лѣтописецъ, сообщая объ учрежденіи школъ, такъ выясняетъ ихъ значеніе. „*Велика бо бываетъ польза отъ ученія книжнаго: книгами бо кажемъ и учимъ есми пути покаянію, мудрость бо собиравемъ и воздержаніе отъ словесъ книжныхъ, се бо суть рѣка напаяющая вселенную, се суть исходящи мудрости, книгамъ бо есть неисчетная глубина, сими бо въ печали утѣшаеми есми, си суть узда воздержанію. Иже бо книги часто читеть, то бесѣдуетъ съ Богомъ, или святыми мужи; почитая пророческія бесѣды и евангельскія ученія и апостольскія и житія святыхъ отецъ, воспріимлетъ души великую пользу*“ (П. С. Л. 1, 65—66). Духовенству вмѣнялось тогда въ непремѣнную обязанность „*учить людей, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ*“ (П. С. Л. 1, 66). Гдѣ устроился церковный погостъ, тамъ вмѣстѣ съ приходскою церковію, заводились богадѣльни и школы, которыя какъ говоритъ профессоръ Леонтовичъ, „подъ вліяніемъ этическихъ воззрѣній христіанства, сливались въ древней Руси въ одинъ нераздѣльный институтъ просвѣтительныхъ, религіозно-воспитательныхъ функций жизни.“

„Школами служили дома всѣхъ церковныхъ властей, учрежденій, особенно же въ монастыряхъ. Кромѣ

членовъ клира обучали грамотѣ и особе „мастера“. И нѣтъ нигдѣ въ историческихъ источникахъ ни малѣйшаго намека на земскія училища“. „Очевидно“, говоритъ профессоръ Леонтовичъ, „въ компетенцію земскаго народа не входилъ вовсе школьный вопросъ“.

Предметами обученія были: азбука съ начальными молитвами. Послѣ азбуки обыкновенно учили читать часословъ, псалтирь и др. церковныя книги. И въ послѣдующее время обученіе грамотѣ всегда начиналось изученіемъ молитвъ и правилъ христіанскаго благочестія. Сообщение же простой грамоты безъ „наказанія“ христіанскаго, считалось не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ.

Въ первомъ ученіи отрокамъ о недобрыхъ грамотѣяхъ говорится: „не имущіе страха Божія за лишеніемъ добраго воспитанія, когда читать и писать научились, глужое твое искусство обращаютъ себѣ на орудіе злобы, пишутъ клеветы, ябеды, соблазны, хулы, портятъ записи, договоры, духовниці, претворяютъ указы. Нѣцїе же помышляя о себѣ, что понеже читать умѣютъ весьма мудры суть, дерзаютъ вымысливать нелепныя ученія, мнимая имѣ богословская, и въ народѣ расколъ дѣлаютъ“.

По этому, издревле при выборѣ учителя грамоты прежде всего обращалось вниманіе на его нравственныя качества. Въ Стоглавѣ пишется: „Избирати добрыхъ духовныхъ священниковъ и діаконовъ, имущихъ въ сердцахъ страхъ Божій, и тѣ бы священники и діаконы и дьячки избранные учили своихъ учениковъ страху Божію и грамотѣ, и писати, и пѣти, и чести со всякимъ духовнымъ наказаніемъ“. Князья отдавали своихъ дѣтей, для обученія, въ владычнія дома, къ мѣстнымъ епископамъ. Такъ о Тверскомъ князѣ Михаилѣ сообщается, что онъ въ 1341 году прїѣхалъ учиться къ Владыкѣ Василию, Архіепископу Новгородскому, своему крестному отцу. И тотъ отдалъ его своему протодіакону, мужу богобоязливу и христолюбиву. Когда пришло время учиться Петру Великому,

то мать его просила, чтобы сыну ей дать учителя кроткаго, смиреннаго и вѣдущаго писанія. ¹⁾

Только со времени царствованія Петра Великаго послѣдовало раздѣленіе науки и литературы на свѣтскую и духовную. При Екатеринѣ Второй возникли по городамъ народныя училища, имѣвшія общеобразовательный характеръ. При Императорѣ Александрѣ I-мъ стали заводиться новыя училища по селамъ и деревнямъ, при чемъ Правительство старалось вести начальное образованіе въ духѣ церкви православной, подъ непосредственнымъ руководствомъ ея пастырей. Достоинно упоминанія, что въ 1836 году изданы были правила первоначальнаго обученія, въ коихъ между прочимъ говорилось: „обучать чтенію церковно-гражданской печати, и желающихъ письму, самопростѣйшему изъясненію молитвъ, катихизиса и главнѣйшихъ сказаній изъ Священной Исторіи, въ видѣ разговоровъ, безъ школьной принужденности, буквальнаго вытверживанія на память (§ 5). Оказавшимъ успѣхи въ церковномъ чтеніи можно давать мѣсто на клиросѣ, *приохочивать ихъ къ чтенію и пѣнію* (§ 56). Можно къ предметамъ ученія присовокупить начало ариѳметики (§ 7). Если раскольники не иначе пожелаютъ отпустить дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ: принимать ихъ съ симъ условіемъ (§ 9).

Уставомъ Духовной Консисторіи (изд. 1841 г.) „Епархіальному Начальству вмѣняется въ обязанность располагать и поощрять приходское духовенство къ заведенію и поддержанію при церквяхъ училищъ, *въ видѣ простомъ и приспособленномъ къ народному быту*“.

Въ 1863 году считалось 21,520 церковно-приходскихъ школъ съ 413,524 учениковъ обоюго пола.

Правилами о начальномъ образованіи, изданными въ 1864 году, духовенство значительно отстранено было отъ завѣдыванія начальными школами и это сказалось печальными послѣдствіями въ жизни народа.

¹⁾ См. Прибавл. къ Церк. Вѣд. 1894 г. № 33, въ статьѣ Древне-русс. взглядъ на личность начальнаго учителя, стр. 1144—5.

Въ это время дѣйствовали Графъ Л. Н. Толстой въ своей знаменитой „Ясной полянѣ“, вводя рациональное обученіе, которое усердно разработывали баронъ Корфъ, Ушинскій, Бунаковъ и тому подоб. корифеи педагогики 60-хъ годовъ, коимъ особенно сочувствовали либеральные земцы и другіе почитатели школь, чуждыхъ религіознаго направленія, но совершенныхъ по обстановкѣ, по внѣшней методичности, доведенной до виртуозности въ обученіи элементамъ грамоты.

Съ 1878 года опять стала въ обществѣ и правительственныхъ учрежденіяхъ высказываться мысль о предоставленіи духовенству должнаго вліянія на народное образованіе. И вотъ, плодомъ этаго стремленія было изданіе правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, обнародованныхъ въ 1884 году. Правила эти были выработаны особою комиссіею, бывшею при Свят. Синодѣ. Мы уже говорили какъ изданіе этихъ правилъ было встрѣчено Государемъ Императоромъ и при какихъ выраженіяхъ они были обнародованы Св. Синодомъ.

Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ циркулярѣ попечителямъ округовъ, отъ 24 Іюля 1884 г., привѣтствуя вновь учреждаемыя церковныя школы, заявилъ, что „развитіемъ и совершенствованіемъ народныхъ училищъ Россія и за послѣднее время во многомъ обязана духовенству, потому что, до начала шестидесятихъ годовъ священно и церковнослужители были почти единственными учителями сельскихъ школь; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими скудными средствами; сотни училищъ открыты только потому, что прежде священно-церковнослужители обучали у себя на дому дѣтей и тѣмъ подготовляли грамотное населеніе. Въ заключеніи же говорилось, что „чины Министерства Народнаго Просвѣщенія, какъ центральныхъ такъ и мѣстныхъ управленій въ сознаніи необходимости полнаго единодушія въ дѣлѣ просвѣщенія народа, будутъ содѣйствовать духовенству въ его благихъ начинаніяхъ всѣми зависящими отъ нихъ способами и всякій болѣе или менѣе причастный

къ дѣлу народнаго образованія пусть постоянно имѣетъ въ виду, что и нынѣ существующія училища, и возникающія церковно-приходскія, должны стремиться къ одной общей цѣли—къ обученію и просвѣщенію подрастающаго поколѣнія *на неизблемыхъ основахъ вѣры и въ духъ всецѣлой преданности престолу и отечеству*. Не мало было и другихъ лицъ свѣтскаго званія, которые также сочувственно отнеслись къ новоучреждаемымъ школамъ. Особенно достойно упоминанія, какъ отнесся къ нимъ весьма извѣстный и вліятельнѣйшій литераторъ М. Н. Катковъ. Въ 347 № издававшихся имъ Московскихъ Вѣдомостей, между прочимъ отпечатаны были такія его слова: „священно-служитель—вотъ по преимуществу призванный народный учитель, и вездѣ, гдѣ государство не находится въ борьбѣ съ церковію, стараются народную школу удержать сколько можно въ тѣснѣйшей связи съ религіозными учрежденіями. Мальчики и дѣвочки пріучались бы къ церкви и не отлучались бы отъ ней, и чрезъ ея горнило проходило бы все то, что имъ требуется знать, и что они могутъ съ пользою усвоить“. Особенно виднымъ радетелемъ новаго типа церковно-приходскихъ школъ былъ С. А. Рачинскій, поведшій вмѣстѣ съ тѣмъ пропаганду трезвости. Онъ воспиталъ потомъ нѣсколько достойныхъ учениковъ и послѣдователей, изъ коихъ можно упомянуть г. Горбова. Но болѣе того явился великимъ дѣятелемъ на пользу церковныхъ школъ, приснопамятный Директоръ Казанской Учительской Семинаріи, неутомимый и глубоко образованный Н. И. Ильминскій, издававшій сотни тысячъ разныхъ руководствъ и учебныхъ книгъ для церковныхъ школъ и передавшій потомъ свои изданія Святѣйшему Синоду. Его руководственныя педагогическія статьи о начальномъ народномъ обученіи также не прошли безслѣдно. Отчасти, подъ его вліяніемъ написаны были и мои статьи: „о преподаваніи Закона Божія вообще и Катихизиса въ особенности“ и „о совмѣстномъ преподаваніи Закона

Божія въ 2 отдѣленіяхъ церковной школы, ¹⁾ а молръчь при открытіи образцовой школы при Казанской Духовной семинаріи во многомъ заимствована изъ одной его записки, которую онъ приготовилъ тогда для направленія въ высшія сферы ²⁾.

Какъ сочувственно отнеслось къ вновь учреждаемымъ школамъ духовенство, это видно изъ того, какъ скоро организовались мѣстныя управленія оными и какъ много было открыто школъ въ первый же годъ и какъ щедро отовсюду притекала помощь къ школамъ. Въ первые же учебные мѣсяцы 1884 г. открыто 1167 церковно-приходскихъ школъ съ 33,770 учащихя и 840 школъ грамотности съ 15074 учащихя.

Главнымъ двигателемъ церковно-школьнаго дѣла былъ досточтимый Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода К. П. Побѣдоносцевъ. Непосредственными же важнѣйшими дѣятелями по церковно-школьному дѣлу были: незабвенный Предсѣдатель Училищнаго Комитета при Свят. Синодѣ Преосв. Никаноръ, Архіепископъ Одесскій и его энергичный товарищъ Вл. К. Саблеръ, а также и настоящій Предсѣдатель Комит. Преосв. Гер-

¹⁾ Статья эта получила одобрителный отзывъ въ отчетѣ представляемомъ на Высочайшее усмотрѣніе.

²⁾ Считаю полезнымъ привести изъ этой рѣчи слѣдующее: „характеръ и направленіе учреждаемыхъ нынѣ школъ опредѣляется самымъ ихъ названіемъ: церковно-приходскія“. Устроенныя при церквахъ, онѣ должны отличатся духомъ церковности и находиться въ ближайшемъ общеніи съ церковію. Общеніе съ церковію, какъ вмѣстилищемъ и хранительницею всѣхъ благодатныхъ даровъ, должно быть краеугольною основою всѣхъ нашихъ приемовъ и пособій; въ ней же, какъ неисчерпаемой сокровищницѣ, мы должны искать и все богатство высокихъ предметовъ, все разнообразіе наглядныхъ примѣровъ. Церковныя школы во всемъ должны брать образецъ отъ церкви. Здѣсь религіозно-воспитательное дѣйствіе должно направляться по духу и образцу церковно-богослужебному. Христіанинъ учится молиться въ церкви, а въ школѣ молитвы напоминаются и разъясняются. На школьный урокъ должно смотрѣть какъ на приготовленіе къ церковной молитвѣ. Изучать молитвы должно въ томъ составѣ, въ какомъ онѣ употребляются въ церкви, а главное—съ благоговѣніемъ. При изученіи Свящ. Исторіи хорошо обращаться къ изображеніямъ на иконахъ и къ стѣннымъ церк. изображеніямъ“... (См. Слова и рѣчи стр. 216).

манъ и неизмѣнные члены онаго С. В. Керскій и В. П. Шемякинъ, неутом. обзор. школъ.

Оберъ-Прокуроръ Свят. Синода, представляя на Высочайшее имя отчетъ о школахъ за первый годъ, между прочимъ писалъ: „Преобразованиемъ прежде существовавшихъ церковно-приходскихъ школъ и открытиемъ новыхъ духовенство положило начало во второй половинѣ 1884 г. великому дѣлу народнаго просвѣщенія въ духъ православной церкви и подъ ея руководствомъ“. И затѣмъ выражалась такая надежда: „Судя по имѣющимся свѣдѣнiямъ, можно надѣяться, что начатое дѣло будетъ продолжаться православнымъ духовенствомъ съ тѣмъ же усердiемъ и энергiею, какія обнаружены имъ въ началѣ“. Эти надежды оправдались вполне. Въ теченiи 10 лѣтъ церковно-школьное дѣло поставлено на твердую почву во всѣхъ отношенiяхъ, не исключая даже финансовой, улучшенной едва не въ 10 разъ сравнительно съ тѣмъ, что было въ началѣ. И вотъ теперь насчитывается всѣхъ церковно-приходскихъ школъ до 29488, въ которыхъ учащихся всего 900,088.

Какъ въ началѣ было, такъ и теперь есть много противниковъ церковно-приходскихъ школъ. Особенно сильныя вылазки противъ церковно-приходскихъ школъ, совершала нѣкто Марковъ, возбуждавшiй нѣкогда къ писанiю противъ него весьма многихъ защитниковъ церковныхъ школъ, писавшихъ въ разныхъ духовныхъ журналахъ. Въ журналѣ „Недѣля“ и недавно появилась статья противъ церковныхъ школъ.¹⁾

И болѣе солидные органы часто являются нерасположенными къ церковнымъ школамъ: какъ напр. Университетскiя Варшавскiя Извѣстiя, гдѣ въ 1894 году, въ книгѣ V явилось изслѣдованiе Ѳ. И. Леонтовича, подъ заглавiемъ „Школьный вопросъ въ древней Россiи“, гдѣ однако, не смотря на все несочувствiе къ

¹⁾ Много и другихъ пишется и слышится навѣтовъ на церковныя школы, а еще больше возстаютъ и возставали на церковь и даже на Главу ея Христа, и однако мы вѣруемъ что я врата (силы) адовы не одоубютъ ея. Также не престанетъ и церковное учительство, сколь многiе не вооружались бы противъ него.

церковнымъ школамъ, твердо устанавливается взглядъ на *древне русскую школу*, какъ на *миссіонерскую*, съ одной стороны и *каноническую* съ другой. По словамъ Леонтовича, Святой Владиміръ и Ярославъ, „санкціонировали (подъ внушеніемъ конечно греческаго духовенства) своею властію старыи *каноническій обычай*, сдѣлали его обычаемъ земскимъ“.

„Древне-русская школа должна была сдѣлаться для малыхъ дѣтей такимъ же „храмомъ Божиимъ“, какъ для людей на возрастѣ—приходскій храмъ. *Начало миссіонерства* строго опредѣлило обязательныя въ каноническомъ смыслѣ отношенія къ приходской школѣ и клира и прихожанъ, „строго догматизировало весь *школьный строй и дисциплину внутреннюю и внешнюю*“.

„Въ дѣлѣ народной культуры на Западѣ конкурировали рядомъ съ церковію и умѣряли ея вліяніе такіе могучіе дѣятели, какъ корпораціи университетскія, городскія. Православная церковь наша наложила совершенно особый *узко національный (!)* отпечатокъ на всю школьную и вообще культурную жизнь древней Руси“. Подводя же итоги своему изслѣдованію, онъ говоритъ: „*школа образовывала въ русскомъ не человека вообще*,—задача нашей школы (?) опредѣлившаяся лишь со времени Екатерины II, *и спеціально православнаго*“. Кажется, болѣе рѣзкаго и опредѣленнаго разграниченія духа и характера школы церковной и свѣтской нельзя и ожидать. Между тѣмъ, какъ первая всегда стремилась воспитывать своихъ учениковъ въ духѣ Православія и вмѣстѣ въ духѣ преданности престолу и отечеству, свѣтская школа стремилась и стремится воспитать вообще человека и даже космополита. „То, чѣмъ болить и страдаетъ наша безпринципная школа новѣйшаго времени, (говоритъ рецензентъ Леонтовича), школа космополитическая, чуждая духу православія и зиждущимся на его началахъ всѣмъ бытовымъ особенностямъ русскаго народа, возводится въ идеаль. Повторяя европейскія зады о „все-человѣкъ“ времени французской революціи, наши ученые педагоги просмотрѣли, что ихъ учителя уже давно повернули фронтъ отъ

„все-человѣка“ къ благочестивому патриоту и, къ стыду нашихъ отсталыхъ проповѣдниковъ космополизма въ школѣ, возглашаютъ: „школа должна заимствовать свои правила и законы отъ свойствъ народа и его Исторіи“ (Дистервегъ) ¹⁾.

Если справедливы эти слова знаменитаго Европейскаго педагога, то можно сказать что наша церковная школа стоитъ на самомъ прочномъ и вѣчно живомъ основаніи, такъ какъ религіозность есть одно изъ самыхъ основныхъ свойствъ русскаго народа, и исторія его есть воплощеніе или проявленіе въ его жизни духа Православія, по чему и школа его была и должна быть въ духѣ Православія, которымъ опредѣляется ея характеръ, и при томъ, какъ внѣшній, такъ и внутренній ²⁾.

Изъ исторіи жизни русскаго народа отчасти видно въ чемъ заключается духъ Православія, проявлявшійся и въ школѣ, особенно—въ древне-русской. Но можно и принципиально опредѣлить духъ православія, въ его отношеніи къ школѣ, къ чему мы и приступимъ приведши довольно не мало историческихъ справокъ о его выраженіи въ разныхъ узаконеніяхъ и проявленіяхъ въ исторіи жизни церковной школы.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Смотр. Приб. къ Церк. Вѣд. 1894 г. № 33.

²⁾ Нѣкто такъ говоритъ о Православіи русскаго народа: „Богъ, безконечный въ проявленіяхъ Своего снисхожденія къ людямъ, сталъ Богомъ отцевъ нашихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Русь стала святою. И какъ при воплощеніи Сына Божія съ человѣчествомъ неслиянно и нераздѣльно соединилось Божество, такъ и здѣсь съ естественными качествами и расположеніями народа соединялось, воплощался по временномъ, въ мѣстномъ и національномъ, божественная Истина“. (См. Руковод. для Сел. Паст. 1894 г. № 28, стр. 27).